

УДК 159.9

*Т.П. Скрипкина***КСЕНОФОБИЯ У РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ СТРАНЫ**

Цель данной работы – эмпирическое исследование ксенофобных установок у российской молодежи. Эмпирическим объектом исследования стали старшеклассники и студенты, проживающие в различных регионах страны. В статье представлены результаты проводимого в течение ряда лет мониторинга изучения у молодежи выраженности ксенофобных установок. С этой целью была разработана специальная методика, состоящая из 2-х частей: первая – список потенциальных групп, которые могут маркироваться как «чужие», вторая – список вопросов, направленных на выявление различных сторон ксенофобных установок: общий уровень ксенофобии, ксенофобия по отношению к незнакомым и ксенофобия по отношению к стигматизированным группам лиц. Результаты показали, что во всех регионах страны у старшеклассников ксенофобные установки выражены сильнее, чем у студентов. Предлагаемый подход позволяет методами математической статистики выявлять «группы риска» молодежи с выраженными ксенофобными установками по религиозному и этническому признакам.

Ключевые слова: ксенофобия, нетерпимость, ксенофобные установки молодежи, чуждые группы, стигматизированные чужие, толерантность.

В контексте жестокой реальности начала XXI в. ксенофобия была, наконец, отрефлексирована как социально опасный феномен, а исследования различных форм ксенофобии в социальных науках вышли на первый план. Недооценка риска формирования ксенофобных установок, в особенности у молодого поколения, таит в своей перспективе самые негативные последствия [2]. По мнению многих исследователей, социализация молодежи в современную эпоху претерпевает серьезные изменения, еще не до конца отрефлексированные научным сообществом. Они обусловлены рядом обстоятельств, порожденных эпохой массовых коммуникаций, Интернета, СМИ, а также серьезным сдвигом ценностей переходного периода, переживаемого реформируемой Россией, повлекшим за собой усиление феномена объединения людей на основе оппозиций «свои-чужие», «мы-они» [1].

В общем смысле под ксенофобией понимается страх и неприятие любых групп, воспринимающихся как «чужие» (этнические, религиозные, социальные).

В словаре Вэбстера ксенофобия – это «страх или ненависть к незнакомцам, или иностранцам, или к тому, что странно или чуждо». В толковом словаре иностранных слов *ксенофобия* определяется как неприязнь ко всему иностранному с «расшифровкой» этого слова как перевода с греческого языка: Xenophobia: xenos – чужой + phobos – страх.[4]. Так что литературное значение термина предполагает, что ксенофобы – это люди, которые не любят всех чужестранцев, их «инаковость».

Как социально-психологическое явление ксенофобия существовала всегда, но к началу XXI в. она обрела невиданные масштабы. Проблема в том, чтобы понять ее психологическую природу, механизмы и причины ее порождения. Основным психологическим механизмом возникновения ксенофобии исследователи считают потребность каждого человека в социальной идентификации, то есть в принадлежности к определенным социальным группам, маркируемым местоимением «Мы». Отсюда – природная склонность людей разделять мир на «Мы» и «Они», «Свои» и «Чужие». Идентификация себя с определенной социальной группой всегда предполагает принятие и разделение ее взглядов, ценностей, традиций, убеждений, картин мира, способа жизни и т. п. А все остальные, кто вне данной системы ценностей, маркируется как «Они», «Другие», «Чужие».

При этом «Мы» воспринимается ближе, роднее, понятнее, чем «Они», «Чужие», «Другие». Они могут вызывать разные чувства, например безразличие, равнодушие, любопытство или интерес. Но могут в сознании людей и оцениваться как вредные для общности «Мы», враждебные и вызывающие страх, неприязнь, что и является порождением ксенофобии.

Какие именно человеческие группы вызывают к себе наибольшую неприязнь, и в каких формах она выражается? Это зависит от многих причин, и прежде всего, от уровня культуры, особенностей воспитания, от целей и задач СМИ, от конкретных социальных условий.

Наиболее же опасна и наиболее распространена ксенофобия, возникающая по признакам национальной или религиозной принадлежности, происхождения, территориальной или государствен-

ной принадлежности, цвета кожи и др. Именно эти виды ксенофобии чаще всего порождают массовую неприязнь, ненависть, а также самые кровопролитные войны.

В современном обществе ксенофобия распространяется на очень широкий круг объектов. Так, одни из видных исследователей ксенофобии, Г.У. Солдатова выделяет следующие ее виды:

– расовые и этнические фобии (этнофобии), выражающие предубеждение и дискриминацию по отношению к лицам другой расы или этнической группы (белый и черный расизм, антисемитизм, синофобия и др.);

– религиозные фобии, определяющие страх и предубеждение по отношению к приверженцам иных религиозных ориентаций (например, исламофобия, фобии по отношению к представителям различных религиозных культов);

– фобии по отношению к группам, отличающимся по социальным, культурным, материальным и физическим признакам [6].

Ксенофобия ведет к нетерпимости, основанной на убеждении, что собственная социальная группа, собственная система взглядов, собственный образ жизни оценивается значительно выше иных. Нетерпимость ведет к господству одних и уничтожению других, к отказу другим, «иным» в праве на существование [5. С. 20]. В таком виде ксенофобия нередко превращается в социально опасный психологический феномен.

Ксенофобия относится к числу социальных фобий, для которых характерен иррациональный страх при взаимодействии с другими людьми, всегда несоразмерно больший, чем реальная опасность. Выбор «чужих» – это рационализация иррационального страха, лежащего в основе ксенофобии. Непонятному и тревожащему находят правдоподобные толкования, основанные на паранойяльных страхах.

По В. Кагану, психологически предельно точно выражено то, что «свободно плавающие» страх и тревога часто непереносимы для человека. Воплощенный же страх становится понятным: легче искать способы борьбы с ним. И защитой от него становится ксенофобическая агрессия на разных уровнях: индивидуальном, групповом, культурном, политическом [3]. В результате ксенофобия персонифицируется: объектами страха становятся конкретные люди или группы.

Масштабные российские реформы, продолжающиеся уже четверть века, породили иное социальное пространство, которое современной молодежи необходимо осваивать. Масштабная трансформация, свидетелями которой мы являемся, во многом носит травматический характер, сопровождаясь кризисами в экономике, социально-политическими потрясениями, всевозможными страхами и ростом преступности. В таких условиях взаимоусиливается интолерантность между различными социокультурными группами.

Социальное пространство, полное разнообразия, когда, наряду с экономическими позитивными преобразованиями, преобразуются отношения людей, далеко не всегда носящие позитивный характер: обостряются межнациональные и межконфессиональные отношения, идет ожесточенная борьба за доступ к ресурсам и источникам обогащения, вызывающая кровопролитие.

Именно молодежь как социальная группа, сталкиваясь с негативными и жесточайшими явлениями, порожденными жизнью, оказывается наиболее чувствительной и уязвимой частью общества и тем «барометром», по которому можно прогнозировать будущее страны. Далеко не всегда молодежь способна адекватно и полно воспринимать богатство и разнообразие того социокультурного пространства, внутри которого она развивается и живет. Порой молодым людям трудно сделать выбор себя, своей жизни; выбор того, к какой социокультурной группе они хотели бы принадлежать, какие ценности сделать главными ориентирами своей жизни и судьбы. Вместе с тем, именно молодежь – главный стратегический ресурс страны.

Между тем ряд исследований показывает, что у нашей молодежи растет уровень ксенофобии: недовольство, иногда агрессивное, тем, что страна принимает представителей тех или иных этнических групп.

Поскольку молодежь – основной стратегический ресурс, то неприятие «чужого» именно молодым поколением разрушает перспективу страны, лишает ее надежды на полноценную жизнь в мировом сообществе.

Социологические исследования показывают, что «молодежь позитивно относится к иммиграции в Россию жителей Белоруссии, Украины, Молдавии (73 %), в то же время она против миграции с Северного Кавказа (73 %), Средней Азии (62 %), арабских и африканских стран (51 %). Подавляющее

большинство молодых людей уверены в том, что Россия страдает от засилья «кавказцев» (83 %). Более половины опрошенных устойчиво поддерживают меры по ограничению числа приезжающих в Россию» [1].

На протяжении нескольких лет нами проводился мониторинг уровня выраженности ксенофобии у молодежи из 18 крупных городов РФ. Общая выборка состоит из 446 школьников (54 %), и 382 студентов, 46 % (табл. 3).

Все респонденты были сгруппированы по территориальной принадлежности. Было выделено 5 регионов: средняя Россия, Сибирь, Дальний Восток, Южно-Российский регион и отдельно город Москва.

В соответствии с задачами исследования, на основе частотного анализа, был составлен список лиц, наиболее часто вызывающих неприязнь у людей (табл. 1). Испытуемые должны были отметить чуждых для себя персоналий.

Таблица 1

Перечень лиц, вызывающие неприязнь респондентов

бомжи	узбеки и туркмены
православные	психически неполноценные
африканцы	мусульмане
больные СПИДом	Кавказцы и чеченцы
китайцы	американцы
проститутки	гомосексуалисты
мигранты, беженцы	цыгане
евреи	украинцы
русские	другое
наркоманы	

Результаты показали, что средние значения по регионам (табл. 2) мало отличаются друг от друга.

Таблица №2

Выбранные чуждые группы по регионам, %

Чуждые группы	Москва	Средняя Россия	Сибирь	Дальний Восток	Юг России
Бомжи	50,72	45,12	55,74	53,68	53,10
Православные	5,07	2,44	4,92	5,26	8,41
Африканцы	10,87	20,73	16,39	11,58	14,16
СПИД	23,91	31,71	42,62	35,79	47,79
Китайцы	18,84	13,41	14,75	23,16	15,04
Проститутки	48,55	50,00	44,26	46,32	64,38
Мигранты	21,74	23,17	24,59	12,63	13,94
Евреи	13,77	18,29	11,48	14,74	22,35
Русские	1,45	2,44	0,00	2,11	5,31
Наркоманы	62,32	74,39	80,33	84,21	76,55
Выходцы из Средней Азии	46,38	43,90	45,90	43,16	25,66
Неполноценные	31,88	50,00	34,43	45,26	40,93
Мусульмане	29,71	15,85	21,31	21,05	13,27
Кавказцы и чеченцы	28,99	28,05	37,70	23,16	9,73
Американцы	25,36	18,29	19,67	13,68	17,92
Гомосексуалисты	41,30	45,12	49,18	55,79	67,04
Цыгане	38,41	47,56	45,90	56,84	37,83
Украинцы	9,42	7,32	1,64	4,21	7,08

Как видим, во всех регионах наиболее отчуждаемая группа для опрошенной молодежи – наркоманы. Далее мнения разделились по регионам. Молодежь Москвы и Сибири на второе место ставят бомжей. В средней России это – проститутки, на дальнем Востоке – цыгане, а на Юге страны – гомосексуалисты. На третьем месте среди уже названных персонажей появляются психически неполноценные, отмеченные респондентами Средне-Российского региона. Таким образом, чуждыми для себя молодежь считает наиболее уязвимые, незащищенные слои общества. Отметим здесь, что наряду с отвергаемыми группами, совсем немалое количество выборов получили беженцы и мигранты – 30 человек в Москве, 19 – в Средней России, 15 – в Сибирском регионе, 12 человек на Дальнем Востоке и 63 в Южно-Российском. По всей выборке это составило 139 человек, что составляет 16,8 % от общего количества респондентов. Полученные данные подтверждают наличие мигрантофобных установок среди молодежной выборки. Довольно многие респонденты указали, что беженцы и мигранты для них – чуждая группа. По полученным нами данным, в среднем по России это примерно четверть опрошенной молодежи.

Довольно большое количество респондентов чуждыми группами считают кавказцев и чеченцев. Так, в Москве 64 респондента чуждой группой назвали чеченцев и 40 – кавказцев; в Средней России соответственно 36 – чеченцев и 23 кавказцев, в Сибири соотношение 28 и 23; на Дальнем Востоке – 41 и 22; на юге страны – 116 и 44 человека. Суммарно по всей выборке чеченцев как чуждую группу выбрали 285 человек, или 34,4 %, и кавказцев – 152 человека, или 18,36 %. Вместе чеченцев и кавказцев как чуждую группу отметили 437 респондентов, что составляет 52,8 %, то есть более половины опрошенной молодежи по отношению к этой группе имеют негативную ксенофобную установку.

Большое количество выборов в качестве чуждой группы получили евреи: в Москве – 19, в средней России – 15, в Сибири – 7, на Дальнем Востоке – 14 и в Южно-Российском регионе аж 101, что по всей выборке составляет 156 человек, или 18,8 %. Как видно из полученных данных, такой выбор преобладает в Южно-Российском регионе.

Результаты выборов молодежью в качестве чуждых групп африканцев и китайцев по регионам были следующими: Москва – 15 человек отметили африканцев и 26 – китайцев; Средняя Россия – 17 африканцев и 11 – китайцев; Сибирь – 10 африканцев и 9 китайцев, среди дальневосточных респондентов 11 человек отметили африканцев и 22 – китайцев; наконец, на юге страны 64 респондента отметили африканцев как чуждую группу и 68 – китайцев. По всей выборке получается, что 117 респондентов считают для себя чуждой группой африканцев (14 %), а 136 человек – китайцев (16,4 %). Из всей выборки 156 человек выбирают как чуждую группу американцев – 18,8 %, из них: 35 москвичей, 15 респондентов из средней России, 12 – из сибирского региона, 13 – из дальневосточного и 81 – из Южно-Российского.

Реже всего из всей выборки респондентов как чуждые группы отмечали – русских, украинцев и православных. Так мусульман как чуждую группу отметили 147 человек (17,8 %), а православных, соответственно, 55; из них 38 – респонденты, проживающие в Южно-Российском регионе.

Нами были подсчитаны средние значения выборов в качестве чуждых групп представителей других национальностей, кавказцев и мигрантов (всего 10 позиций, согласно анкете). Так, в Москве каждый респондент в качестве чуждого, по этническому, национальному и расовому признаку делает в среднем 4,6 выборов, в средней России – 4,5, в Сибири – 4,6, на Дальнем Востоке – 5 и в Южно-Российском регионе – 6 выборов.

Из 138 респондентов, проживающих в Москве, конфессиональную непримиримость проявили 48 человек, в средней России из 82 респондентов – 15, в Сибири – из 61 респондента – 16, на Дальнем Востоке из 95 респондентов – 25, и на Северном Кавказе из 452 человек – 98, что соответственно, составляет: 34,8 % опрошенных в Москве, 18,3 % – в средней России, 26,2 % в Сибири, 26,3 % – на Дальнем Востоке и 21,7 % в Южно-Российском регионе. Таким образом, самая высокая конфессиональная нетерпимость характерна для молодежи, проживающей в Москве (34,8% из числа опрошенных). Самый низкий процент, согласно полученным данным у молодежи, проживающей в Средней России.

На наш взгляд, последние данные весьма показательны. Выяснилось, что среди молодежи действительно довольно сильно выражены установки, связанные с национальной, религиозной, этнической и расовой нетерпимостью.

Поскольку средние значения по регионам мало отличаются, мы просчитали количество выборов каждой из предложенных стигматизированных групп в каждом из регионов. Индекс ксенофобии

по регионам значимо различается. Самый высокий показатель – в Средней России, далее идут Дальний Восток и Северный Кавказ, самый низкий показатель в Москве. Самый большой размах – в Сибири и средней России, что свидетельствует об отсутствии однородности в наличии ксенофобных установок у молодежи, проживающей в этих регионах (рис. 1).

Индекс ксенофобии

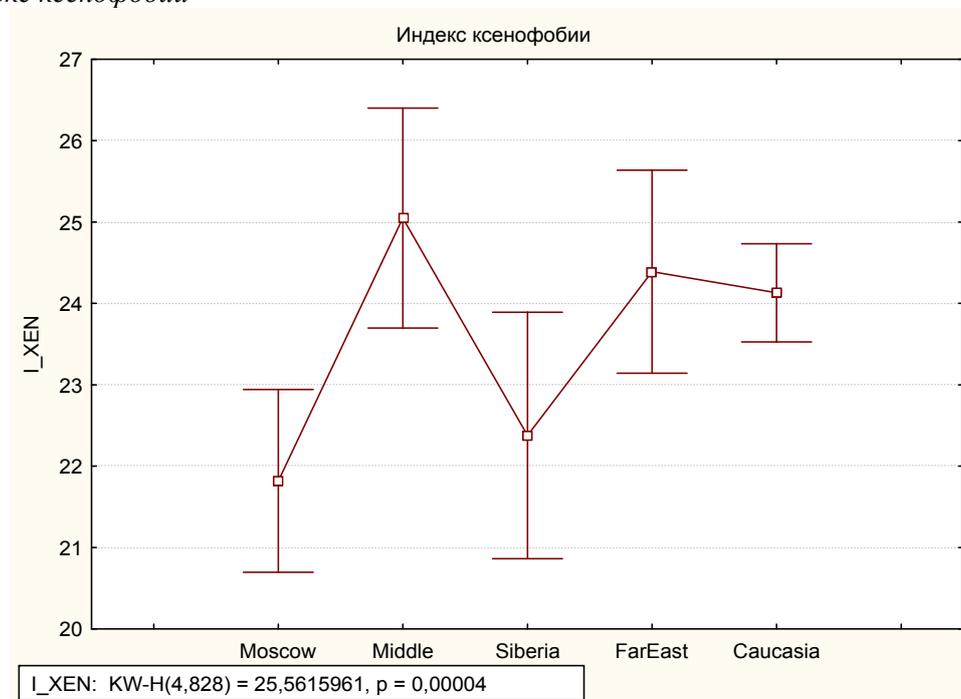

Рис. 1. Диаграммы размаха индекса ксенофобии молодежи по регионам

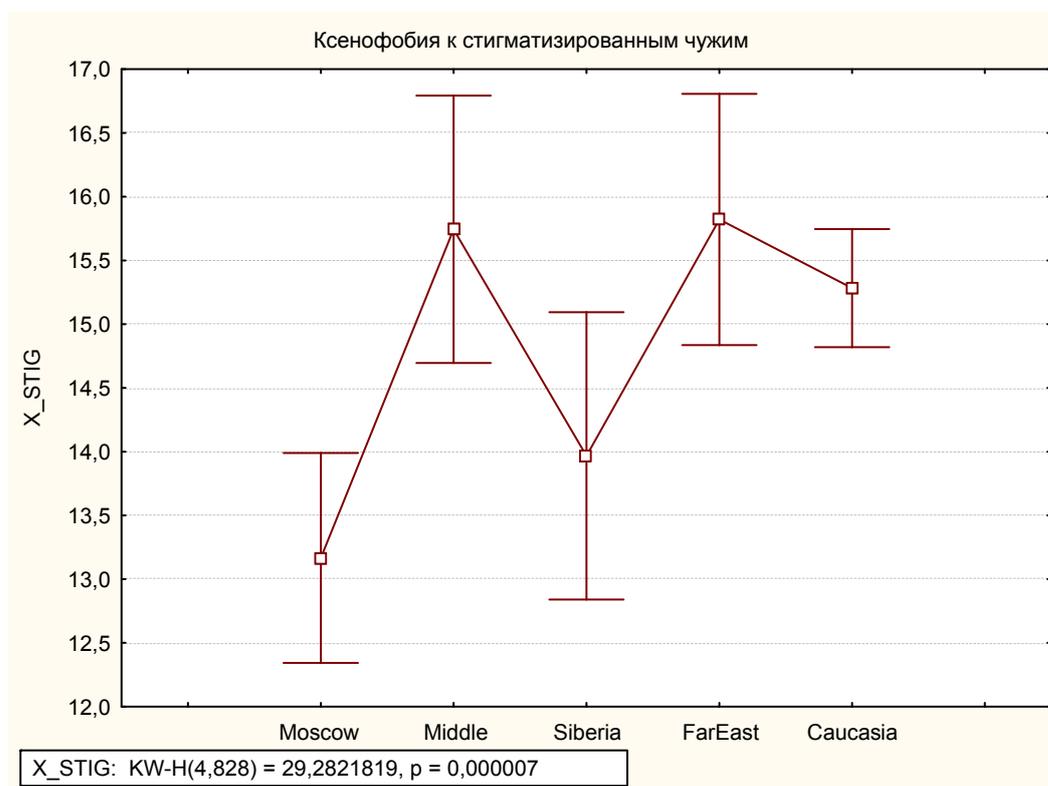

Рис. 2. Диаграммы размаха индекса ксенофобии молодежи к стигматизированным чужим по регионам

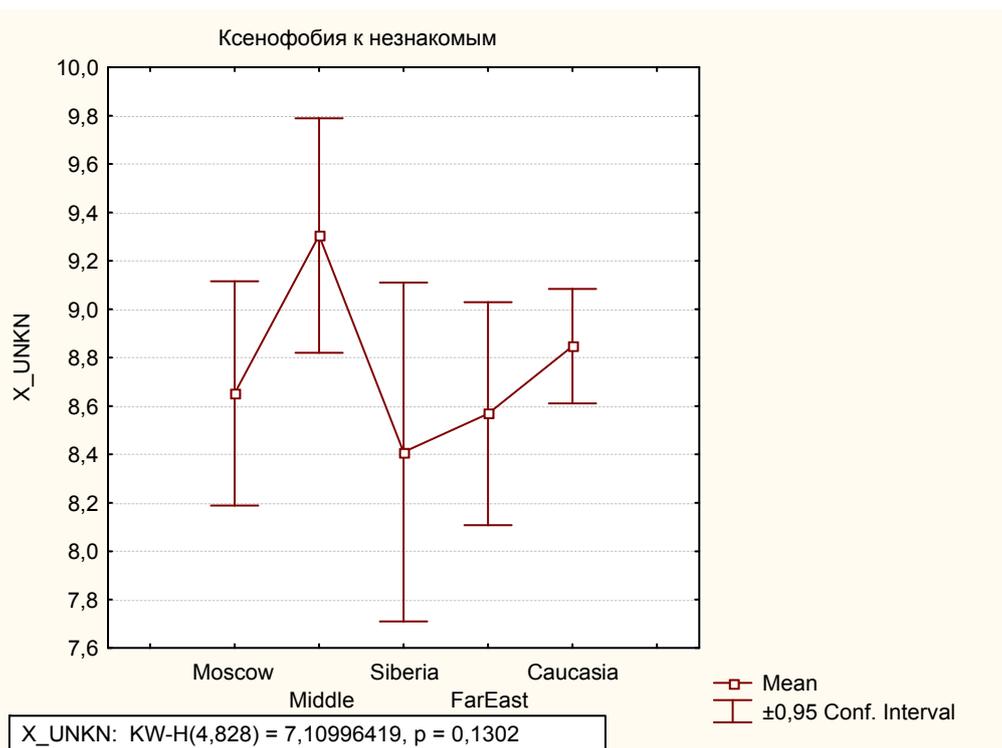

Рис.№3. Диаграммы размаха индекса ксенофобии молодежи к незнакомым по регионам

Что касается юга России, то, несмотря на не очень высокий средний показатель, маленький размах свидетельствует о наличии устойчивых ксенофобных установок у большинства опрошенной молодежи.

Интересно, что в Москве, судя по диаграмме, даже самые высокие показатели оказываются ниже средних, характерных для средней России, Дальнего Востока и юга России.

Аналогичная картина наблюдается в отношении показателя ксенофобии к стигматизированным чужим. Самая высокая непримиримость к стигматизированным группам – у молодежи, проживающей в средней России, Дальнем Востоке и на Кавказе. При этом наиболее однородными в своей непримиримости оказались опрошенные респонденты, проживающие на юге России. Самое терпимое отношение к стигматизированным чужим наблюдается у молодежи, проживающей в Москве. При этом, уровень выраженности нетерпимости намного ниже, чем самые низкие значения у респондентов, проживающих в трех ранее названных регионах (рис. 2).

Различия между регионами в показателе ксенофобии к незнакомым статистически не значимы, хотя можно отметить, что самые высокие – в Средней России, а на Юге России они принимают средние значения. Наибольшее разнообразие мнений, судя по уровню размаха, – у молодежи, проживающей в Сибири, но и среднее, и самое низкое значения – тоже в Сибири (рис. 3). Как уже отмечено, наиболее непримиримы к незнакомым молодые респонденты из средней России.

Выделение «групп риска» среди молодежи. Кластерный анализ

Чтобы данную методику можно было использовать как диагностический инструмент для выявления у отдельных представителей молодежных группировок сильно выраженных установок, связанных с этнической и социальной нетерпимостью, была проведена дополнительная статистическая процедура, направленная на выяснение предельно допустимого количественного выражения этих критериев. В случае выхода за эти пределы респондента можно относить к «группе риска».

В этой части исследования использовались данные, полученные на той же выборке молодежи, включающие, наряду с индексами ксенофобии, индексы толерантности.

Методом кластерного анализа были выделены два кластера, в наибольшей степени различающиеся по параметрам: этническая (E_TOL) и социальная (S_TOL) толерантность, а также ксенофобия к стигматизированным чужим (X_STIG). Эти три показателя были выделены по двум причинам: во-

первых, по ним наблюдалась наибольшая дисперсия данных; во-вторых, они в наибольшей степени отражают нетерпимость по отношению к другим национальностям и религиям, что может стать провоцирующим фактором при возникновении разногласий на национальной или религиозной почве.

Как видно на рис. 4, в первый кластер попали молодые люди с более высокими показателями толерантности и более низкими – ксенофобии, а во второй кластер – те, кого можно условно отнести к «группе риска» – с более низкими показателями толерантности и более выраженным уровнем ксенофобии к стигматизированным чужим.

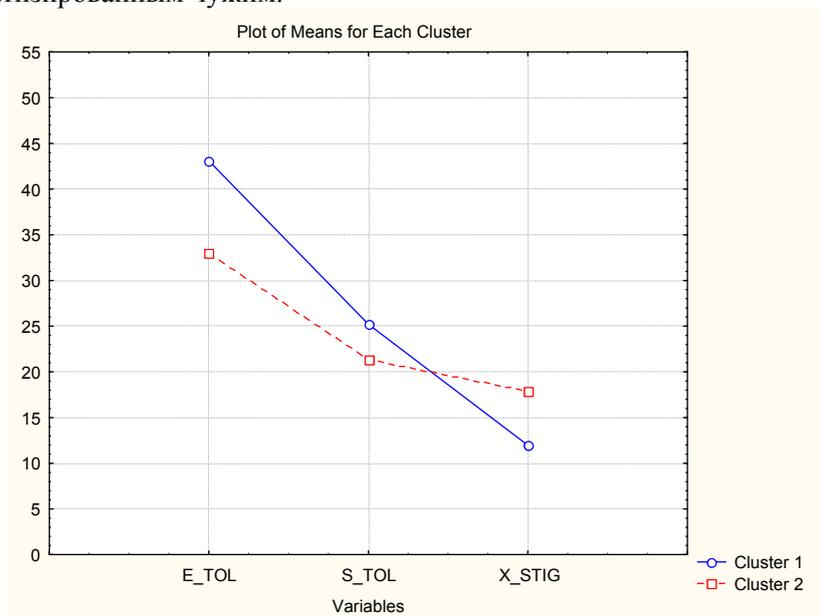

Рис. 4. Графики средних значений выделенных показателей по двум кластерам.

В каждый кластер вошло одинаковое количество человек. Как видно из табл. 3-5, значения толерантности у первого кластера находятся на уровне верхнего квартиля значений по всей выборке, а значения ксенофобии на уровне нижнего квартиля. А во втором кластере наоборот.

Это может служить статистическим доказательством того, что полученные по статистическим критериям числовые значения, отражающие уровень развития толерантности, ксенофобии и доверия, могут считаться числовыми индексами этих свойств личности.

Таблица 3

Количество школьников и студентов в каждом кластере

	Школьники	Студенты	Всего
Кластер 1	206	208	414
Кластер 2	240	174	414

В первом кластере школьников и студентов поровну; во втором («группе риска») – преобладают школьники. Как показывают полученные данные, молодежи, относящейся к «группе риска», среди старшеклассников больше, чем среди студентов.

Таблица 4

Статистическое описание Кластер 1 – 414 чел.

	Среднее значение	Стандартное отклонение	Дисперсия
E_TOL – Этническая толерантность	43,09903	4,841042	23,43569
S_TOL – Социальная толерантность	25,21014	2,999079	8,99447
X_STIG – Ксенофобия к стигматизированным чужим	11,97343	4,084669	16,68452

Таблица 5

Статистическое описание Кластер 2 – 414 чел.

	Среднее значение	Стандартное отклонение	Дисперсия
E_TOL – Этническая толерантность	32,98551	4,708426	22,16928
S_TOL – Социальная толерантность	21,28744	3,142613	9,87602
X_STIG – Ксенофобия к стигматизированным чужим	17,90821	3,897137	15,18768

Опишем основные различия между кластерами по остальным пунктам анкеты. Молодые люди, попавшие во второй кластер («группа риска»), значительно чаще отмечали наличие у себя таких чувств, как злость и недоверие. Чуждыми они чаще отмечали все группы, кроме бомжей и проституток (здесь различие есть, но статистически незначительное, обе группы выделялись с большой частотой) и православных (их выделяли одинаково редко).

Молодежь из кластера 1 («благополучной группы») чаще отмечала, что чувствует себя в безопасности на месте учебы.

Кроме кластерного анализа, позволяющего выделить группу риска по совокупности трех индексов (толерантности и ксенофобии), для выявления групп риска использовался такой параметр, как непринятие представителей определенных национальностей или религиозных групп.

На следующем этапе исследования нами была проведена процедура, позволяющая провести сравнительную оценку уровня толерантности и ксенофобии у респондентов, указывающих чуждые группы по национальному и межконфессиональному признакам.

Оценка уровня толерантности и ксенофобии и респондентов, указавших «русских» как чуждую группу. Из всей выборки чуждыми русских считают 30 человек. Анализ показал, что русских как чуждую социальную группу отмечали в основном представители коренной национальности, проживающие в республиках Северного Кавказа (более всего – в Чечне, Карачаево-Черкессии, Калмыкии). В Москве, Курске, Волгограде, Иркутске русских как чуждых отметили сами русские, украинец и еврей (причем среди выбравших равное количество школьников и студентов). Мы просчитали, каков показатель этнической толерантности у лиц, отметивших русских как чуждую группу, по сравнению с остальной выборкой (рис. 5).

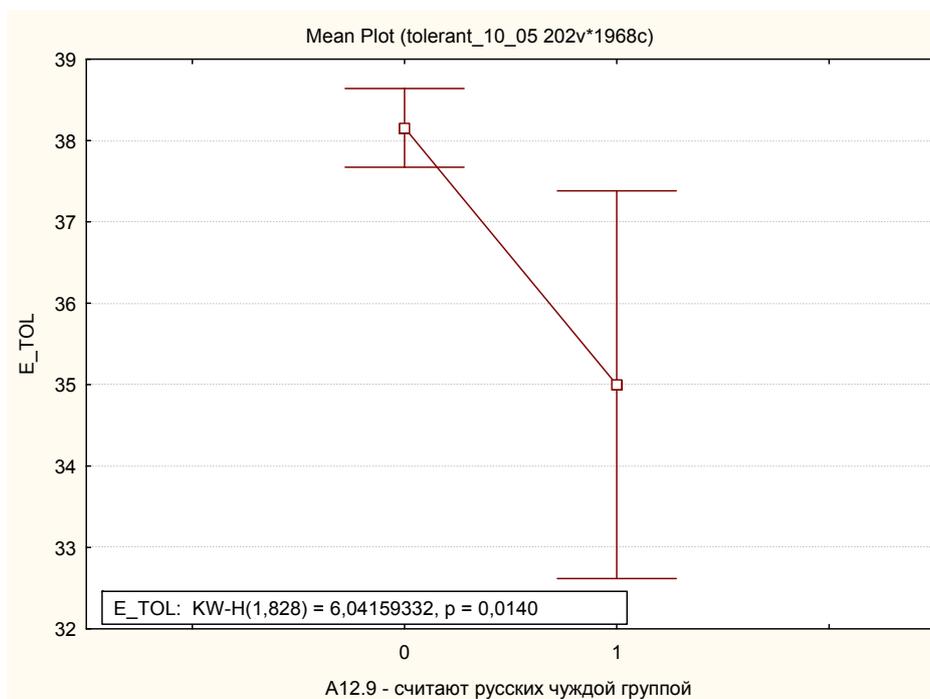

Рис. 5. Диаграмма рассеяния индекса этнической толерантности

Из рис. 5 и значения коэффициента Крускала-Уоллиса, видно, что у молодых людей, отметивших русских как чуждую группу (1), значительно ниже индекс этнической толерантности. Затем были просчитаны различия между этими группами в показателях доверия и ксенофобии (рис. 6).

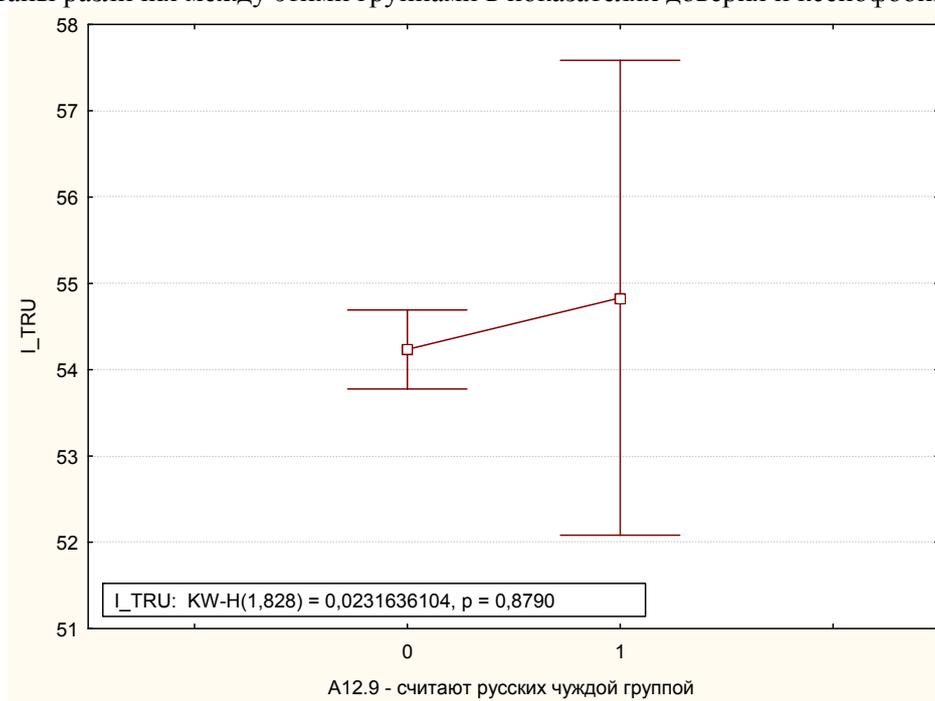

Рис. 6. Диаграмма рассеяния индекса доверия

Как видно из рис. 6 и по значению коэффициента Крускала-Уоллиса, значение индекса доверия значимо не отличается у выбравших русских в качестве чуждой группы (1) и у не выбравших эту группу (0). Это свидетельствует о том, что неприятие русских не связано с показателями социального и межличностного доверия.

Зато индекс ксенофобии значительно выше у тех молодых людей, которые отметили русских как чуждую группу (1) (рис. 7).

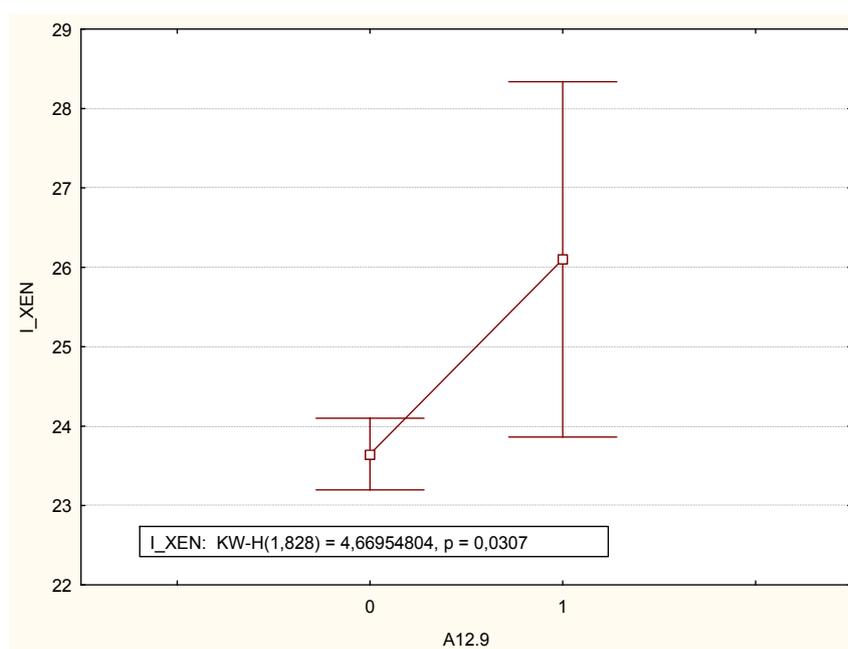

Рис. 7. Диаграмма рассеяния индекса ксенофобии

Таким образом, можно сделать вывод, что молодые люди, отметившие русских как чуждую группу, обладают значимо меньшим уровнем выраженности толерантности и большей выраженностью ксенофобии, чем остальная выборка, что позволяет отнести данную группу молодых людей к группе риска.

Оценка уровня толерантности и ксенофобии и респондентов, указавших мусульман как чуждую группу. Проанализируем показатели толерантности и ксенофобии, полученные у респондентов, обозначивших мусульман как чуждую группу.

Как показал опрос, мусульман считают чуждой группой 147 человек, из них школьников вдвое больше, чем студентов.

Анализ вероисповедания молодых людей, считающих мусульман чуждой группой, показал, что среди выбравших мусульман как чуждую группу, преобладают православные и христиане, а также те, кто не ответил на вопрос о собственном вероисповедании. Тем не менее, двое представителей ислама тоже отметили мусульман как чуждую группу.

Сравним группы выбравших мусульман как чуждую группу (1) и не выбравших (0) по основным индексам.

Из рис. 8 и значения критерия Крускала–Уоллиса Как видно, что индекс этнической толерантности значительно ниже у тех молодых людей, которые выбрали мусульман как чуждую группу. При этом статистические различия высокосignимы.

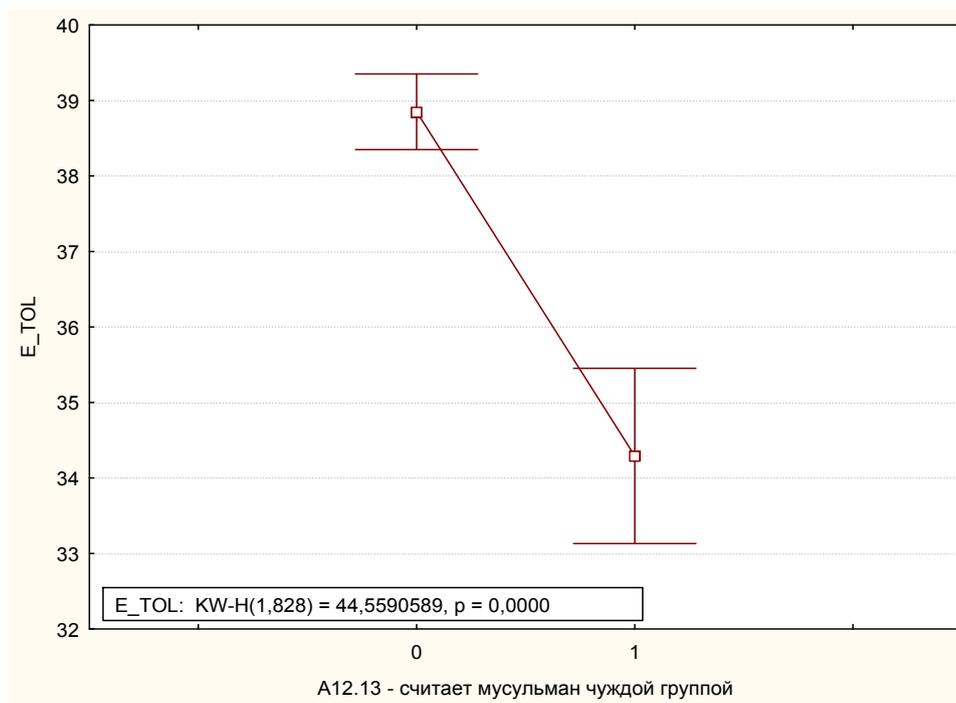

Рис. 8. Диаграмма рассеяния индекса этнической толерантности

Как видно из рис. 9, то же самое относится к показателям общей толерантности. Индекс общей толерантности значимо ниже у тех, кто выбрал мусульман в качестве чуждой группы, нежели у респондентов остальной выборки.

Примерно такую же картину мы видим и в показателях значений индекса ксенофобии, только она выглядит наоборот (см. рис. 10).

Лица, выделившие мусульман как чуждую группу, обладают значимо более высоким уровнем ксенофобии. Статистические различия также высокосignимы.

Молодые люди, отметившие мусульман как чуждую группу, встречаются в 15 городах из 18 принявших участие в опросе. Эти молодые люди обладают значимо более низким уровнем развития толерантности и более высоким уровнем выраженности ксенофобии, что позволяет отнести их к группе риска и использовать этот показатель как индикатор.

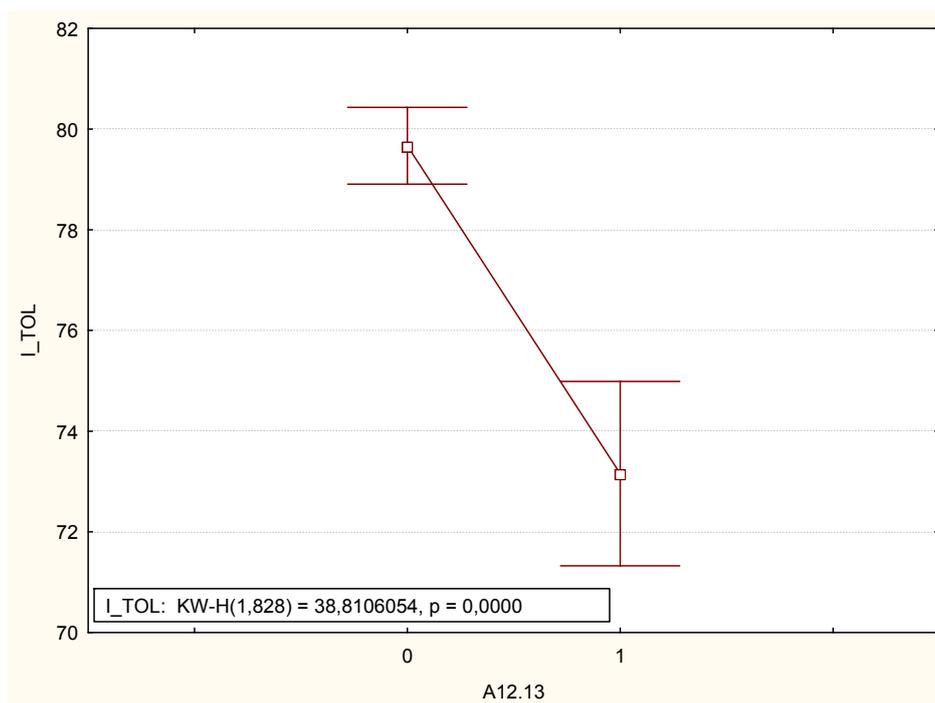

Рис. 9. Диаграмма рассеяния индекса общей толерантности

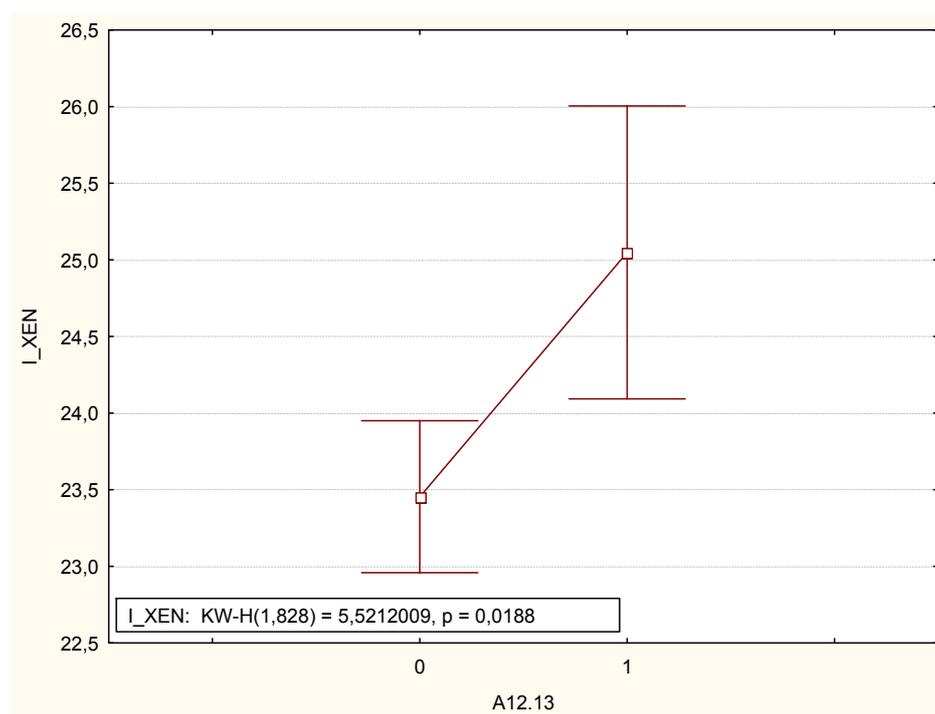

Рис. 10. Диаграмма рассеяния индекса ксенофобии

Оценка уровня толерантности, доверия и ксенофобии и респондентов, указавших на кавказцев и чеченцев как чуждую группу. Как показали результаты опроса, из всей молодежной выборки примерно четвертая часть (285 чел.) считают кавказцев и чеченцев чуждой для себя группой. Наименее терпимо к представителям данной нации относятся респонденты, проживающие в Москве, южно-российских русских городах и в некоторых столицах Северо-Кавказских республик. Сравнительный анализ двух групп опрошенных респондентов показал следующие результаты. У тех молодых людей, которые обозначили чеченцев и кавказцев как чуждую группу (1), значительно ниже уровень этнической толерантности, чем у тех, кто не обозначил их как чуждых (0).

Как видно из рис. 11, уровень выраженности толерантности у респондентов, отметивших чеченцев и кавказцев в качестве чуждой группы, также значимо ниже. Таким образом, индекс толерантности различается у тех, кто выделил чеченцев и кавказцев как чуждую группу (1) и тех, кто не выделил (0). Причем различия между показателями тех респондентов, кто выбрал чеченцев и кавказцев как чуждую группу, и показателями остальной выборки высокосignификанты.

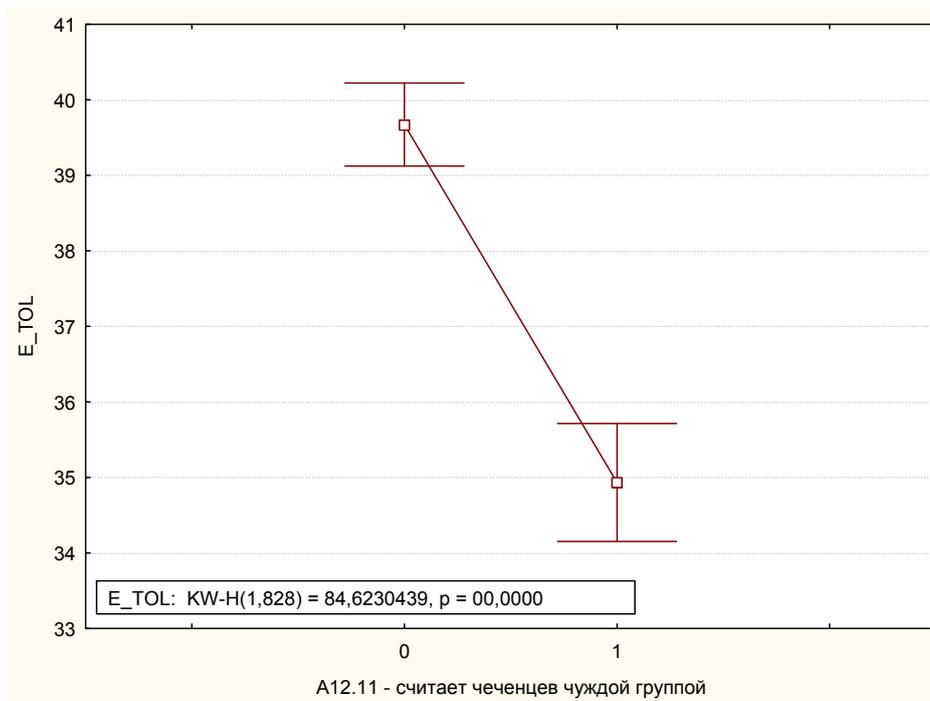

Рис. 11. Диаграмма рассеяния индекса этнической толерантности

Как видно из рис. 12, примерно такие же данные мы получили по индексу общей толерантности. Различия между сравниваемыми группами высокосignификанты.

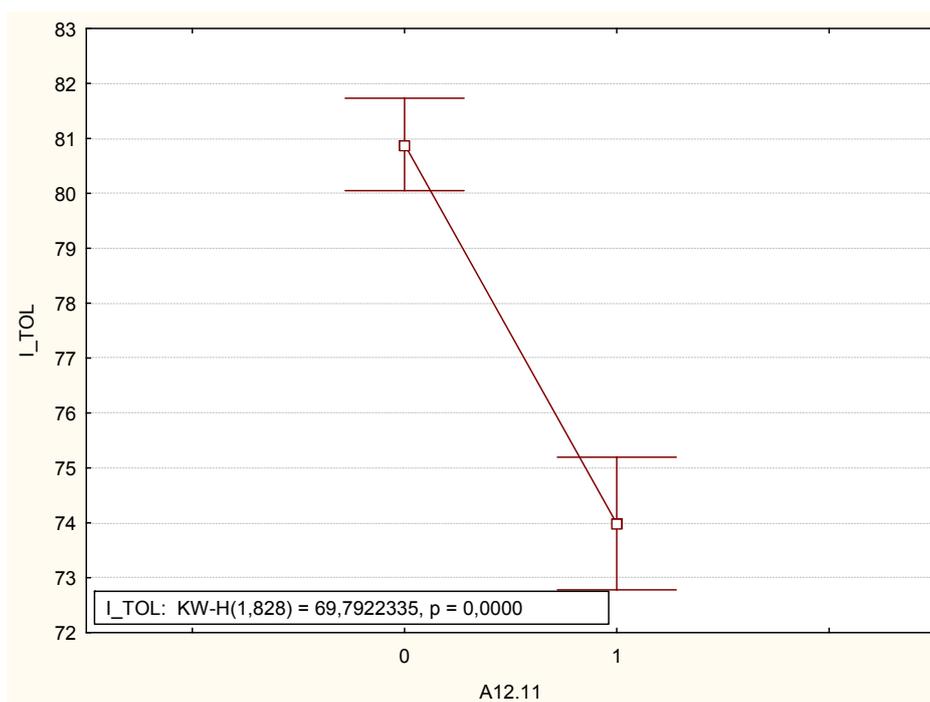

Рис. 12. Диаграмма рассеяния индекса общей толерантности

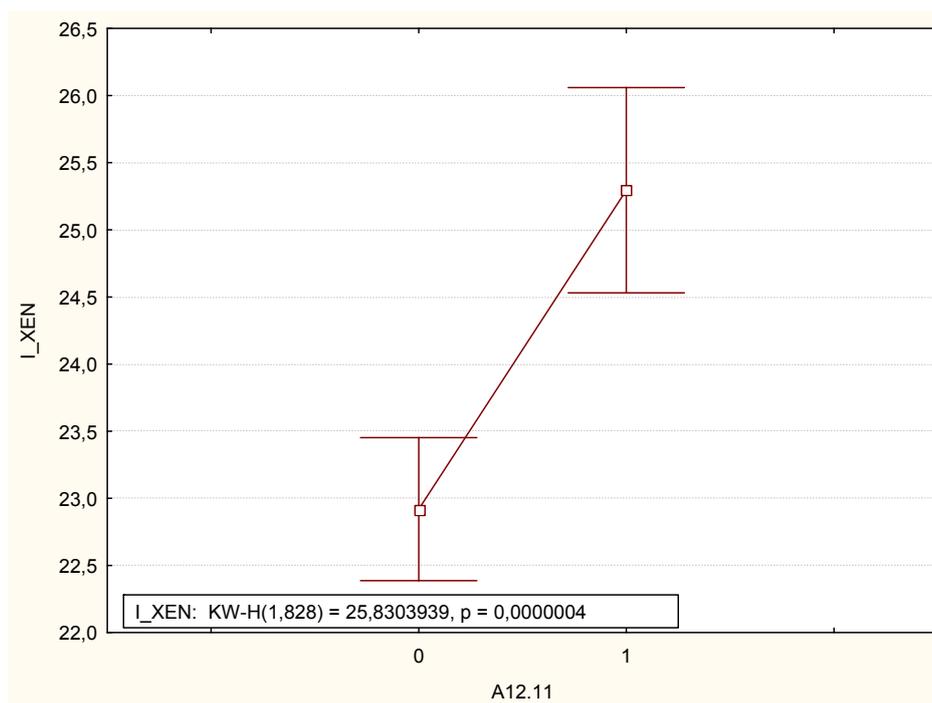

Рис. 13. Диаграмма рассеяния индекса ксенофобии

Как и следовало ожидать, индекс ксенофобии значимо выше у тех, кто выделил чеченцев и кавказцев как чуждую группу (1) (рис. 13).

Таким образом, отношение к чеченцам и в целом представителям кавказской этнической принадлежности тоже может служить индикатором «группы риска», позволяющим прогнозировать уровень развития толерантности и ксенофобию данной группы людей.

Обобщая полученные и описанные здесь данные, отметим, что выбранные нами критерии позволяют на статистически значимом уровне выделять среди молодежи «группы риска». Обобщенными показателями молодежи, которую следует включать в группы риска, являются следующие: низкий уровень общей толерантности, низкий уровень этнической толерантности и высокий уровень ксенофобии. Представители этой группы молодежи обычно склонны выделять в качестве чуждых групп, представителей по признаку национальности и вероисповедания.

Работа подготовлена в рамках государственного задания ФГАУ «ФИРО», проекта № 27.297.2016/НМ «Разработка методологических аспектов социокультурной модернизации системы общего образования, обеспечивающих современное качество образования».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апанасюк Л.А. Преодоление проявлений ксенофобии и нетерпимости среди молодежи. URL: <http://research-journal.org/pedagogy/preodolenie-proyavlenij-ksenofobii-i-neterpimosti-sredi-molodezhi/>
2. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. М.: ФИРО, 2013.
3. Каган В. Homo Xenophobicus: психология своего и чужого // Век толерантности. 2004. № 7. С. 28-42.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2005
5. Садохин А.П. Толерантное сознание: сущность и особенности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений: сб. ст. М., 2003. С. 20-31
6. Солдатова Г.У. Психологические механизмы ксенофобии // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 6. С. 8-17

Поступила в редакцию 18.07.16

T.P. Skripkina

XENOPHOBIA AMONG THE RUSSIAN YOUTH LIVING IN DIFFERENT REGIONS OF THE COUNTRY

The purpose of this paper is an empirical study of xenophobic attitudes of the Russian youth. The empirical subjects of the study were high school students and students living in different regions of the country. The article presents the re-

sults of a monitoring study, which has been conducted for the last few years, as to how pronounced the xenophobic attitudes of the youth are. A special technique consisting of 2 parts was developed to study the xenophobic attitudes. The first part contained a list of potential groups that may be labeled as "strangers", the second was a list of questions aimed at identifying various aspects of the xenophobic attitudes: the general level of xenophobia, xenophobia towards strangers and xenophobia towards stigmatized groups. The results showed that, in general, the xenophobic attitudes are more pronounced in high-school students than in university students in all regions of the country. The proposed approach allows one, by means of mathematical statistics methods, to identify "risk groups" of young people who have pronounced xenophobic attitudes caused by religious and ethnic grounds.

Keywords: xenophobia, intolerance; xenophobic attitudes of youth; alien groups; stigmatized strangers; tolerance.

Скрипкина Татьяна Петровна,
доктор психологических наук, профессор,
заведующая отделом Прогнозирования и проектирования
образовательных систем центра стратегии развития
образования и организационно-методической поддержки
программ
ФГАУ «Федеральный институт развития образования»
125319, Россия, г. Москва, ул. Черняховского, д. 9, стр. 1
E-mail: info@firo.ru

Skripkina T.P.,
Doctor of Psychology, Professor, Head of Department
of Forecasting and designing of educational systems
of the center for strategy of development of education
and organizational-methodical support of the programs
Federal Institute of Education Development
Chernyakhovskogo st., 9/1, Moscow, Russia, 125319
E-mail: info@firo.ru